

тельствами и жизненными невзгодами, но не сломается, что означает, что он стремится подняться над собой, стать лучше.

Древнекитайский философ Сюнь-цзы (313–238 до н. э.) писал, что природа человека дурна, а то, что в ней есть доброго, представляет собой приобретенный навык. Бамбук как раз и олицетворяет стремление к добродетели и добру.

В свадебных обрядах всегда присутствуют предметы из бамбука (палантин для невесты, подарочный веер). При строительстве нового дома в деревнях часто вывешивали надписи следующего содержания: «бамбук пышный, сосны густые», что означает пожелание фамильному роду процветания и спокойствия [4, с. 167].

В результате проведенного анализа языковой культуры Китая можно прийти к выводу о том, что в основе данной проблемы лежит знание истории и культурного наследия китайского народа, его сознания и мировосприятия.

Литература

1. Малевич, И.А. Китайские женщины. Внимание: Китай / И.А. Малевич. – Минск, 2001. – 164 с.
2. Малявин, В.В. Китайская цивилизация / В.В. Малявин. – М.: Астрель, 2010. – 361с.
3. Солнцев, В.М. Введение в теорию изолирующих языков / В.М. Солнцев. – М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН», 1995. – 352 с.
4. Тань, Аошуан. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность / Аошуан Тань. – Монография: М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240с.

П.С. Полубинский
УО МГЛУ (г. Минск)

КАТЕГОРИИ КОГЕЗИИ И КОГЕРЕНТНОСТИ В ПОЛИКОДОВОМ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Несмотря на отсутствие единой точки зрения относительно статуса категорий дискурса и их систематизации, две текстовые категории – цельности (когерентности) и связности (когезии) – выде-

ляются практически всеми исследователями, хотя и трактуются ими весьма неоднозначно.

Иногда термины «цельность (когерентность)» и «связность (когезия)» употребляются как синонимы. Но все же, по мнению большинства исследователей дискурса, эти понятия разграничиваются. К примеру, А.А. Леонтьев считает, что «...связность обычно является условием цельности, но цельность не может полностью определяться через связность. С другой стороны, связный текст не всегда обладает характеристикой цельности» [7, с. 169]. Л.В. Бабенко, также разграничивая эти два понятия, отмечает, что цельность ориентирована на план содержания, а связность – на план выражения [12, с. 210].

Рассмотрим эти категории более подробно. Именно замысел адресанта обеспечивает такое принципиальное, важнейшее свойство текста, как его цельность. Замысел охватывает текст в целом – от его начала и до конца, оказывая воздействие на его структурные свойства. Смысловые связи не только проникают в структуру предложения, но и соединяют предложения между собой. Происходит смысловая интеграция порядка предложений, в основе которой лежит соответствие замысла текста и его формы. Это то, что представляет собой его целостность. Она проявляется в описании одного и того же предмета речи, а также в грамматическом единообразии текста. Не создает текста как такового тематически подобранный, но грамматически не связанный ряд слов.

Отсутствие целостности, по мнению Н.П. Пешковой, связано с невозможностью установить смысловые связи текста, т.е. отношения между фрагментами информации, представленной в сообщении. При этом в сознании воспринимающего отображается не целостная структура содержания иерархического характера, а лишь отдельные ее фрагменты, которые не соотносятся между собой и не вписываются в какие-либо структуры «старых» знаний, имеющих в сознании реципиента» [10, с. 107]. Это тот самый случай, когда возникающие «смысловые скважины» не удается заполнить по причине отсутствия у адресата необходимых знаний и опыта, а, возможно, и из-за плохой организации содержания текста [5, с. 93].

Целостность текста тесно связана с его информативностью. В процессе понимания совершается переход от внешней формы текста к его содержанию, несущему определенную информацию об окружающей нас действительности. Этот переход является обязатель-

ным, а потому представляет собой одно из фундаментальных внутренних свойств текста, которое и называется его информативностью.

Еще одним критерием целостности текста можно считать его компрессивность. Компрессия подразумевает не механическое уменьшение объема текста, т. е. не просто количественные изменения, а процесс, при котором все второстепенное убирается и передается лишь основное содержание. Как отмечает А.А. Новиков, «... потенциальная возможность свертывания и развертывания содержания в процессе восприятия текста может служить критерием его целостности» [9, с. 17–18]. Уместно вспомнить здесь и утверждение А.А. Леонтьева о том, что «... цельным считается такой текст, который при переходе от одной последовательной ступени смысловой компрессии к другой, более «глубокой», каждый раз сохраняет для воспринимающего смысловое тождество, лишаясь лишь маргинальных элементов. Иначе говоря, только тот текст по-настоящему осмыслен, основное содержание которого можно выразить в сколь угодно сжатой форме» [6, с. 29].

Авторская модальность скрепляет все элементы содержания текста. Для художественного текста это «образ автора» (по терминологии В.В. Виноградова), для текста нехудожественного – это авторская концепция, точка зрения. Нет этого – нет и смыслового единства текста, его цельности [3, с. 202]. З.Я. Тураева рассматривает образ автора как «категорию, определяющую отбор и аранжировку языковых средств» [11, с. 109]. В содержании текста (или высказывания) всегда присутствуют разнообразные сведения об авторе, представленные как эксплицитно, так и имплицитно, на основе чего у реципиента возникает образ адресанта, формирующего стратегию и тактику текста (или коммуникации).

Итак, понятие цельности (когерентности) дискурса ведет к его содержательной и коммуникативной организации. Целостность усматривается в связи и тематической, и модальной [2, с. 247]. Смысловая цельность заключается в единстве темы – микротемы, макротемы, темы всего речевого произведения. Текст является целостным, если он имеет содержательную организацию, функционально направленную на достижение определенной цели, решение определенной речевой задачи.

Еще одним неизменным признаком текста является связность: «Связность текста обнаруживается на уровне тема-рематических

последовательностей в рамках межфразовых единств, когда четко фиксируются структурные показатели связи – эксплицитные и имплицитные, контактные и дистантные» [2, с. 251]. Итак, структурная связь может быть эксплицитной и имплицитной. Эксплицитная связь – это связь, обозначенная сигналами связи (союзами, вводными словами и сочетаниями; плавным переходом от темы к реме и т. п.). Имплицитная связь обнаруживается соположением речевых единиц, их смысловым и позиционным соотношением (без специальных словесных сигналов связи). В зависимости от места расположения сигналов связи в компонентах текста, структурная связь может быть левосторонней и правосторонней. Левосторонняя связь – это указание в тексте на ранее сказанное (анафора); правосторонняя связь – это указание на последующее (катафора) [12, с. 210].

Касаюсь вопроса связи предложений внутри текста, следует упомянуть высказывание Н.И. Жинкина о том, что «... на стыке двух предложений лежит то зерно, из которого развивается текст. Если мысль переходит в соседнее предложение, между этими предложениями должна быть связь, иначе со второго предложения начинается текст» [5, с. 93].

Связность может быть локальной и глобальной. Локальной называют связность линейных последовательностей (высказываний, межфразовых единств), а глобальная связность – это то, что обеспечивает единство текста как смыслового целого, его внутреннюю целостность. Локальная связность определяется межфразовыми синтаксическими связями (вводно-модальными и местоименными словами, видовременными формами глаголов, лексическими повторами, порядком слов, союзами и др.). Глобальная связность (она приводит к содержательной целостности текста) проявляется через ключевые слова, тематически и концептуально объединяющие текст в целом или его фрагменты.

Связность текста – это явление не только смысловое. По утверждению О.И. Москальской, «... связность проявляется одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция» [8, с. 17]. Связность может быть отнесена как к внутренней, смысловой стороне текста, так и к его языковому оформлению, которое предполагает использование определенных лексико-грамматических средств, формально осуществляющих эту связан-

ность, а также употребление языковых единиц для их участия в построении текста. «Связность, пишет А.Э. Бабайлова, определяет уровень формальной и логико-содержательной когезии между элементами иерархической системы текста. Ее можно рассматривать как одно из условий для достижения цельности» [1, с. 58].

И.Р. Гальперин разделяет средства когезии на а) традиционно-грамматические; б) логические; в) ассоциативные; г) композиционно-структурные; д) стилистические; е) образные; ж) ритмико-образующие [4, с. 78].

Из всего вышесказанного также можно сделать вывод о том, что текст «состоится», если он обладает двумя признаками – структурной связностью и содержательной цельностью. Причем оба признака неразрывны и накладываются друг на друга. Присутствие только одного из признаков еще не свидетельствует о целесообразно построенном тексте.

Литература

1. Бабайлова, А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку: социопсихолингвистические аспекты / А.Э. Бабайлова. – Саратов : Саратовский университет, 1987. – 152 с.
2. Валгина, Н.С. Теория текста : учеб. пособие / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2004. – 280 с.
3. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – 360 с.
4. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с.
5. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М. : Наука, 1982. – 159 с.
6. Леонтьев, А.А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации / А.А. Леонтьев // Синтаксис текста / А.А. Леонтьев. – М. : Наука, 1979. – С. 18–36.
7. Леонтьев, А.А. Признаки связности и цельности текста / А.А. Леонтьев // Лингвистика текста : материалы науч. конф. : в 2 ч. / МГПИИЯ им. М. Горького. – М. : МГПИИЯ, 1974. – Ч. 1. – С. 168–172.
8. Москальская, О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская. – М. : Высшая школа, 1981. – 183 с.

9. Новиков, А.И. Семантика текста и ее формализация / А.И. Новиков. – М. : Наука, 1983. – 216 с.

10. Пешкова, Н.П. Типология научного текста: психолингвистический аспект : монография / Н.П. Пешкова. – Уфа : Изд-во Уфимск. гос. авиац. технич. ун-та, 2002. – 261 с.

11. Тураева, З.Я. Лингвистика текста / З.Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 126 с.

12. Яхиббаева, Л.М. Категории цельности (целостности) и связности как основные признаки текста / Л.М. Яхиббаева // Лингвокультурология. – 2008. – № 2. – С. 209–214.

*Г.И. Шаранда
УО БГМУ (г. Минск)*

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИИ (ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК) В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Творчески подходить к организации процесса обучения иностранному языку необходимо, прежде всего, для достижения главной цели – формирования у студентов готовности и способности осуществлять межличностное общение с носителями языка на межкультурном уровне. Особая роль отводится при этом формированию социокультурной компетенции, так как она определяет использование языка в конкретной ситуации, а знание фразеологии (пословиц и поговорок) является непременным условием успешного диалога партнеров по межкультурной коммуникации.

Использование фразеологии (пословиц и поговорок) способствует не только более глубокому познанию иностранного языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера его носителей. Благодаря своей образности и эмоциональной окраске они пополняют активный лексический запас, способствуют развитию языковой догадки, расширяют знания о стране и национальных традициях.

Фразеология подъязыка медицины весьма разнообразна по своему содержанию. Практически все темы, изучаемые в медуниверситете на уроках иностранного языка, имеют свое отражение в метком народном слове: здоровье, образование, профессия, семейные ценности, человеческие пороки, необходимость и важность труда и т. д.